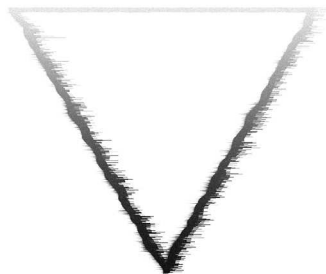

МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«МАГИЧЕСКИЕ **РОМАНЫ**
ЛЕНЫ ОБУХОВОЙ»:

ЦИКЛ
«ЛОЖНЫЕ БОГИ»
НЕВЕСТА СМЕРТИ
ПРИШЕДШАЯ С ТУМАНОМ
ИЗБРАННАЯ СТРАЖЕМ

ЦИКЛ
«НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА»
НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА. ШЕПОТ ВЕТРА
НАГРАДА ДЛЯ ГЕНЕРАЛА. КРАСНЫЕ ПЕСКИ

ЦИКЛ
«АКАДЕМИИ СОДРУЖЕСТВА»
АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ. НАПАРНИЦА ДРАКОНА

Лена ОБУХОВА

АКАДЕМИЯ ГОРГУЛИЙ
НАПАРНИЦА
ДРАКОНА

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-26

Художественное оформление серии
Константина Гусарева

Иллюстрация на обложке *Натальи Афанасьевой*

Обухова, Елена Александровна.

О-26 Академия Горгулий. Напарница дракона / Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Магические романы Лены Обуховой).

ISBN 978-5-04-174824-1

Учителя часто говорили Нике Матвеевой, что по ней тюрьма плачет, поэтому, очнувшись после вечеринки в переулке рядом с тремя окровавленными трупами, она испугалась обвинения в убийстве. Дядя, в семье которого она выросла, решил спрятать ее... в другом мире под присмотром директора Академии Горгулий. Это самое странное учебное заведение, которое Нике доводилось видеть: в одиннадцать вечера здесь звонит колокол и горе тому, кто остался на улице после его ударов, по коридорам ночью бродят какие-то люди, а прямо за стенами начинается Мертвый лес, вход в который заказан, как и в закрытую часть замка. А это значит, что непременно надо везде побывать! Ведь вокруг столько тайн, которые так и просят, чтобы их раскрыли! В таком деле без надежного напарника никак не обойтись, и у Ники уже есть один на примете. Правда, он ее преподаватель, да и тайн у него своих хватает, но тем интереснее.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-174824-1

© Обухова Е., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Главное правило моей жизни гласит: «Если что-то может пойти не так, оно обязательно пойдет». Поэтому я ничуть не удивилась, когда в дороге нас застал проливной дождь, а карета — или, правильнее сказать, экипаж? — попала колесом в выбоину незадолго до того, как мы достигли цели нашего путешествия.

Пока кучер и мой провожатый пытались вытащить застрявшее в яме колесо, остервенелые струи дождя медленно просачивались сквозь заговоренную ткань непромокаемого (как заверили нас в городе) плаща, а я стояла и смотрела на возвышающийся впереди замок.

Он был уже совсем близко, казалось, руку протяни и коснешься, но на самом деле мы не добрались даже до поселения, образовавшегося у его подножия. Зато с такого расстояния громадное здание было видно даже лучше. Дальше дорога шла все время немного вверх. Хотя вокруг нас уже сгустились сумерки, сам замок отчетливо выделялся на фоне неба, подсвеченного последними лучами исчезнувшего за горизонтом солнца. Мне были видны контуры многочисленных башен, увенчанных острыми шпилями, но я, конечно, не могла разглядеть силуэты мерзких каменных тварей, давших этому месту свое имя.

Замок Горгулий. В прошлом это наверняка была какая-нибудь крепость, принадлежавшая кому-то из подданных короля... или кто ими тут правил раньше? Сейчас же здесь размещалась не то школа, не то академия. Или университет. Подробности мне еще только предстояло выяснить. Пока наверняка я знала одно — внутри замка меня ждет мужчина, с которым я уж и не чаяла однажды свидеться. А вместе с ним ждет и новая жизнь. Поскольку я пока не понимала, к добру это или к беде, перспектива меня пугала.

Размышления и страхи, терзавшие последние два дня, вновь так захватили, что я не заметила, как колесо все-таки вытащили из ямы, а провожатый подошел ко мне.

— Можем ехать дальше, — сообщил он, тронув за плечо.

От неожиданности я дернулась и едва не вскрикнула. Двое суток почти не спала, и нервы были уже ни к черту!

Провожатый посмотрел с укором и ворчливо добавил:

— Надо поторопиться.

Поселение мы пересекли быстро, я едва успела его заметить. По дороге, кажется, не встретили ни одной живой души. Впрочем, если учитывать ливень и поздний час, то это было вполне естественно. Лошади вскоре заметно устали: им и так пришлось преодолеть немаленькое расстояние сегодня, а необходимость тащить карету в пусть и пологую, но все же горку окончательно подкосила, и теперь мы двигались медленнее. Меня рвали на части два противоречивых желания: поскорее добраться, чтобы переодеться, согреться и в идеале поужинать, и снова застрять в колдобине, чтобы еще немного отложить судьбоносную встречу.

Кучер явно был сторонником первого желания: чем ближе к замку мы подъезжали, тем настойчивее он подстегивал лошадей. В этом чувствовалось нечто нервное и зловещее. Особенно когда в вечерней тишине, нарушаемой лишь шуршанием дождя, раздался звонкий и почему-то тревожный удар колокола. Один, другой, третий... Всего я насчитала одиннадцать.

У кучера от колокольного звона окончательно сорвало крышу. Он принялся безжалостно стегать несчастных животных, подгоняя их теперь еще и криками, пока те не разогнались так, что карету зашатало на ухабах. Я заметила, как мой провожатый — немолодой мужчина с постоянно недовольным лицом и всклокоченными седыми волосами — стиснул зубы и сцепленные в замок руки. Мы всю дорогу сидели в экипаже друг напротив друга, и я впервые заметила столь яркие проявления нетерпения с его стороны. Может быть, ему в туалет прищипило? При такой тряске немудрено.

Но едва мы влетели в гостеприимно распахнутые ворота, он сразу заметно расслабился и выдохнул. А потом высунулся из маленького окошка, чтобы коротко переговорить с охраной.

— Мы к господину Колту, он нас ждет, — сообщил провожатый, протянув охраннику свернутую в трубочку бумагу.

Никаких вопросов к нам не возникло, и мы спокойно проехали дальше по внутреннему двору: кучер подвез нас к самым дверям основного строения замка.

Вскоре я оказалась в просторном, темном и достаточно пустынном холле. Освещение здесь на самом деле было: под потолком висели люстры с — внезапно! — лампочками, а не свечами, но горели далеко не все. Света хватало, чтобы ориентироваться в помещении, но его было гораздо меньше, чем я привыкла. От этого все вокруг казалось мрачным и угрожающим, а ба-

рабанивший по стеклам окон дождь лишь усугублял гнетущее впечатление.

— Ждите здесь, — велел провожатый. И ткнул указательным пальцем в пол, словно уточняя место, на котором я должна была дожидаться его возвращения. — Никуда не ходите. Я узнаю у директора, готов ли он вас принять.

Я безразлично кивнула, даже не задавшись вопросом, какого черта Колт может быть не готов. Слишком устала для таких мыслей. В голове было пусто, только тупая и ноющая боль нудно постукивала молоточками по мозгам.

«Наверное, это все-таки школа, — меняхватило только на этот гениальный вывод. — Раз директор. У академий и университетов ректоры ведь...»

Провожатый проигнорировал широкую лестницу, ведущую из холла на верхние этажи, и исчез в полутьме коридоров. Вскоре стих и звук его шагов, я осталась в безмолвном холле одна. Стащила с себя мокрый, а потому холодный и тяжелый плащ, но не нашла, куда его пристроить: ни вешалки, ни тумбочки, ни даже шаткой табуреточки поблизости не наблюдалось.

Мне, конечно, сказали оставаться на месте, только когда меня это останавливало? Особенно если я находила оправдание не слушаться, а в этот раз и искать не пришлось, я буквально держала его в руках. В весьма озябших, несмотря на первые дни лета, руках.

Приметив справа от себя арку, я нырнула в нее и попала в холл поменьше. Такой же темный, пустой и унылый, но здесь нашлось окно. А еще — весьма внушительный подоконник, на который я и пристроила плащик, сложив его пополам. Теперь я хотя бы смогла растереть друг о друга ледяные ладони.

Я едва успела разогнать кровь по мерзнущим конечностям, когда мое внимание привлек приглушен-

ный шум. Он доносился не из большого холла, откуда я пришла, а из-за приоткрытой двери в противоположном конце помещения. Я шагнула к ней, не задумываясь, хотя и понимала, что чем дальше уйду, тем труднее будет вернуться так, чтобы мое отсутствие не заметили. Не говоря о том, что я рисковала и вовсе заблудиться или забрести туда, куда не следует. Но любопытство, как всегда, оказалось сильнее меня, а сегодня к нему примешалось еще и тянущее чувство, внезапно появившееся в груди. словно кто-то дернул за невидимую ниточку и повел меня вперед.

Помещение за дверью было еще меньше того, в котором остался мой плащ, но оно все равно выглядело достаточно просторным. Стена здесь шла полукругом, несколько узких стрельчатых окон располагались на небольшом расстоянии друг от друга. На одном из широких подоконников спиной к входу сидел молодой мужчина в черных брюках и белой рубашке. На коленях у него лежала раскрытая книга, довольно толстая и на вид старая, хотя читать при таком освещении я бы никому не порекомендовала: можно и без глаз остаться.

Впрочем, он, вероятно, лишь делал вид, что читает, поскольку бутылка в его руке была подозрительно похожа на винную, и он весьма жадно к ней прикладывался. Потом вдруг с громким стуком поставил на подоконник рядом с собой, туда же отложил книгу и встал, слегка пошатнувшись.

Я испуганно отпрянула, опасаясь быть замеченной, но мужчина так и не обернулся к входу, не бросил на дверь ни одного взгляда. Зато мне теперь стало лучше видно, что он довольно высок и широк в плечах, хоть и худощав. Длинные черные волосы, достающие практически до лопаток, были перехвачены лентой, но пребывали в беспорядке, многие пряди выбились, сама лента небрежно съехала.

Мужчина повернулся ко мне боком, демонстрируя изящный профиль, растер лицо руками, потом ладони друг о друга, словно они у него тоже замерзли, и слегка подпернул и без того закатанные до середины предплечья рукава. Потом поднял ладони, держа пальцы так, будто они лежали на поверхности невидимой сферы, немного пошевелил запястьями, поглаживая ее.

В пространстве между его руками вспыхнул огонек, в секунды разросся в большой огненный шар, который в свою очередь, повинувшись движению рук, попытался закрутиться в вихрь, но что-то вдруг пошло не так. На тонких запястьях мужчины вспыхнули холодным светом символы и линии, опоясывающие их словно браслеты. Сам он болезненно охнул и досадливо поморщился, а огненный вихрь в его руках погас.

Что-то пробормотав себе под нос, мужчина потянулся к бутылке и снова приложился к ее горлышку. И вдруг насторожился, словно что-то услышал или почувал, резко обернулся ко мне.

Я успела отступить на несколько шагов, а потом и вовсе развернулась, собираясь направиться обратно в большой холл, но едва не вскрикнула, обнаружив прямо перед собой недовольное лицо провожатого.

— Вам было велено никуда не ходить, — напомнил он сварливо. Не дожидаясь моих оправданий, добавил: — Господин Колт вас ждет. Я провожу.

И вновь ему не потребовались ни моя реакция, ни какой-либо ответ. Он просто зашагал прочь, не оглядываясь и не проверяя, следую ли я за ним. Конечно, я последовала. Куда бы я делась? Я зашла уже слишком далеко, чтобы сейчас останавливаться.

Меня провели узкими коридорами, света в которых было еще меньше, чем в холлах, к одной лестнице, потом к другой, в итоге мы оказались в какой-то башне, где снова поднимались по лестнице, закручивающейся

спиралью. Я с ужасом понимала, что без провожатого никогда не смогу выбраться из этого здания. Но едва ли мне предстояло в скором времени отсюда уйти.

Наконец мы остановились перед массивной дверью, на которую мужчина и указал. Мол, тебе туда, детка. После чего просто ушел, не дожидаясь, когда я войду. Ему, наверное, было все равно, переступлю я порог или нет. Его делом было привести меня сюда.

Глубоко вздохнув, я по привычке постучалась, потом мысленно выругалась на себя. Меня же ждут, *готовы принять*. Решительно толкнув дверь, я вошла.

И оказалась в кабинете. Здесь верхний свет не горел вовсе, только лампа на столе, заваленном бумагами и книгами, и парочка бра на стенах по углам комнаты. Кресло за столом пустовало, поэтому я скользнула взглядом по помещению, ища хозяина кабинета.

Он обнаружился у окна. Стоял спиной ко мне, смотрел, по всей видимости, на капли дождя, стекающие по стеклу. Они занимали его больше. Или ему просто тоже хотелось немного отодвинуть мгновение встречи лицом к лицу.

Я могла только сверлить взглядом его спину. Широкою, прямою. Господин Колт тоже был высок, как и незнакомец внизу, но вся его фигура казалась более внушительной.

Наконец он обернулся и хмуро посмотрел на меня. На вид ему трудно было дать даже сорок, но я точно знала, что должно быть немного больше. Волосы у него тоже были черными и длинными, но по левую сторону от пробора лежала широкая седая прядь, а кончики едва доходили до плеч.

Наверное, нужно было что-то сказать, но я могла лишь смотреть на него. Энгарт Колт тоже не торопился начинать разговор и с не меньшим интересом разглядывал меня. Возможно, как и я, он сейчас прислушивался

к себе и пытался обнаружить хотя бы искорку тепла, которое нам следовало испытывать друг к другу. Не знаю, как были его успехи, а я пока ничего подобного не находила.

Его взгляд остановился на моих глазах, Колт шагнул навстречу и даже попытался изобразить нечто похожее на радушную улыбку.

— Вот, значит, какая ты выросла. Здравствуй, Ника. Рад приветствовать тебя в Замке Горгулий.

Я с трудом сглотнула и глухо отозвалась:

— Ну, здравствуй, *nana*.

Глава 2

До девятнадцати лет я жила совершенно обычной жизнью и пребывала в уверенности, что отца у меня вовсе нет, поскольку отчество — Алексеевна — было позаимствовано у деда. Как и фамилия Матвеева. Конечно, чисто биологически второй родитель должен был когда-то быть, но сначала я считала, что он умер еще раньше мамы, а где-то в седьмом классе заподозрила, что папаша жив-здоров, просто бросил нас сразу после моего рождения. Дядя, в чьей семье я воспитывалась, оставшись сиротой, не подтверждал эту догадку, но и не опровергал, сколько бы ни спрашивала. Поэтому спрашивать я перестала.

Не скажу, что мое детство было плохим. И дядя, мамин брат, и тетя, его жена, любили и хорошо обо мне заботились. Их сын тоже никогда не обижал, даже иногда защищал на правах старшего брата. Правда, по-настоящему близки мы так и не стали: каждый зависал в своей компании.

Но сколько себя помню, во мне всегда жила злость. Порой задавленная, задушенная, порой прорывающаяся острыми и режущими как бритва ростками. Я злилась и на бросившего меня отца, и на рано умершую мать, иногда даже на дядю с тетей, но чаще всего — на себя саму.

Это не шло на пользу ни моему характеру, ни учебе в школе, ни общению со сверстниками, ни жизни в целом. Я выбирала компанию таких же обиженных на мир детей, с которыми тайком курила за школой, пила пиво, слушала тяжелую музыку, порой тусовалась вместо того, чтобы делать уроки, лазила то по законсервированным стройкам, то по заброшенным заводам, снимая дурацкие видео ради пяти минут славы в интернете. Я красила ногти в черный цвет, густо подводила глаза и носила длинную челку, из-под которой было удобно смотреть на людей с презрением. Учителя всегда говорили, что я плохо кончу. Учитывая главное правило моей жизни, сомневаться в этом не приходилось. Время от времени неприятные ситуации случались, и местный инспектор по делам несовершеннолетних знала меня в лицо, но серьезных проблем каждый раз удавалось избежать.

Я все-таки умудрялась как-то учиться, удержалась от татуировок, а пирсинг ограничился маленьким колечком в носу и парой дополнительных дырочек в ушах. И главное: мне хватило мозгов не связываться с наркотиками и теми, кто их употреблял. Экзамены в девятом классе сдала весьма терпимо, после чего радостно свалила из школы в колледж, чтобы поскорее освоить специальность в области информатики и программирования. Мир информационных технологий привлекал возможностью весь рабочий день сидеть, уткнувшись в монитор и врубив в наушниках любимую музыку, и почти не общаться с другими людьми. Ну, и платят, как я знала, в этой сфере хорошо, а специалистов всегда не хватает.

Реальность оказалась чуть сложнее ожиданий. Звезд с неба я определенно не хватала и на фоне других учеников выглядела в лучшем случае середняком. Чем глубже в профессию мы погружались, тем очевиднее становилось, что мозги мои устроены как-то не так. Это означа-

ло, что больших высот я едва ли достигну, но и без работы вряд ли останусь. А на удаленке я смогла бы работать даже на какую-нибудь столичную фирму, получая очень неплохие для нашего города деньги.

В общем, когда все это случилось, я предвкушала взрослую жизнь, свободную от ограничений и запретов дядиного дома. Наверное, так бы все и произошло, если бы не главное правило моей жизни.

За два дня до того, как я переступила порог Замка Горгулий, мы с приятелями отмечали окончание учебы в колледже. Мне и на выпускном в девятом классе удалось раздобыть бутылку дешевого игристого вина, а тут уж все участники успели достичь совершеннолетия, многие подрабатывали, так что с алкоголем проблем у нас не наблюдалось. Один парень и вовсе притащил бутылку виски. То ли у отца подрезал, то ли решил шикануть и купил. А возможности свои я знала не так уж и хорошо, потому, конечно, не рассчитала.

В итоге очулась посреди ночи непонятно где. Определенно не в квартире одного из наших, где проходило отмечание. Было прохладно и твердо, чем-то воняло, тело ломило, а руки казались липкими. В голове гудело, глаза закрывались, во рту было мерзко, а в желудке неспокойно. Я оттолкнулась от шершавого асфальта, едва осознавая, что валяюсь на улице, как какой-то пьяный бомж, осторожно села и попыталась осмотреться. То, что увидела, грозило еще долго сниться в кошмарах.

Я обнаружила себя позади сетевого магазина рядом с нашим домом. Здесь разгружали товар, а поблизости стояли мусорные баки, в которые выкидывали просрочку и окончательно сгнившие овощи и фрукты. Из них и воняло. Но испугало не это.

На асфальте вокруг меня лежали трое парней. Или мужиков, я не всматривалась и возраст определить не смогла. Все явно были мертвы, жестоко исполосованы